

Оценка права на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок и механизм компенсации в случае нарушения этого права

**Сенат Латвийской Республики
Уголовный департамент
2019 [..]
РЕШЕНИЕ¹
Дело № [..], SKK-[A]/2019**

В состав суда входят: сенаторы Айя Бранта, Вольдемарс Чижевскис, Анита Нусберга.

рассмотрел в письменном производстве уголовное дело по кассационной жалобе защитника подсудимого [лица А] Веры Михайленко на приговор [..] областного суда от 2018 года.

Описательная часть

[1] Решением районного суда от 2016 года [..]
[Лицо А], персональный идентификационный номер [..], [..]

[2] Решением [..] районного суда от 2016 года [..] [лицо А] признано виновным и наказано по статье 162 части второй Уголовного кодекса за развратные действия в отношении несовершеннолетнего.

[3] Кроме того, решением [..] районного суда от 2016 года [..] [лицо А] было признано виновным и наказано по статье 160 части третьей Уголовного кодекса за насильственное сексуальное удовлетворение (мужеложство) в отношении несовершеннолетнего с использованием беспомощного состояния этого лица.

[4] Определением [..] областного суда от 2017 года [..] при рассмотрении дела в апелляционном порядке в связи с апелляционными жалобами обвиняемого [лица А] и его защитника И. Самсона приговор [..] районного суда от 2016 года [..] оставлен без изменения.

[5] Определением Верховного суда от 2017 года [..], рассматривавшего дело в кассационном порядке в связи с кассационной жалобой защитника [лица А] Я. Розенбергса, решение [..] Окружного суда от 2017 года [..] было отменено в части признания [лица А] виновным и назначения наказания по статье 160 части третьей, статье 162 части второй Уголовного закона, в части назначения окончательного

---

¹Дело закрыто. Выдержки из решения опубликованы.

наказания [лицу А] в соответствии со статьей 50 части первой Уголовного закона, в части взыскания с [лица А] в пользу государства [...] евро и процессуальных издержек в размере 136 евро , 425 евро , 1673 евро .

В остальной части решение апелляционного суда оставлено без изменений.

[6] Решением [...] областного суда [...] от 2017 года, пересмотре дела в апелляционном порядке, решение [...] районного суда [...] от 2016 года было отменено частично в части признания [лица А] виновным и назначения ему наказания по статье 162 части второй Уголовного закона и окончательного приговора, вынесенного ему по статье 50 части первой Уголовного закона.

Уголовное дело в отношении [лица А] по статье 162 части 2 Уголовного закона прекращено.

[7] Определением Верховного Суда от 2018 года [...], рассмотрев дело в кассационном порядке в связи с кассационной жалобой защитника обвиняемого [лица А] Веры Михайленко, приговор [...] Окружного суда от 2017 года [...] был отменен в части признания [лица А] виновным и назначения наказания по статье 160 части третьей Уголовного закона, а также в части взыскания с [лица А] в пользу государства компенсации [...] евро и процессуальных издержек в размере 136 евро , 425 евро , 1673 евро .

В остальной части решение апелляционного суда оставлено без изменений.

[8] Решением [...] областного суда от 2018 года [...], пересмотре дела в апелляционном порядке, решение [...] районного суда от 2016 года [...] было отменено частично в части признания [лица А] виновным и назначения ему наказания в соответствии со статьей 160 части третьей Уголовного закона.

[Лицо А] признано виновным в совершении уголовного преступления, предусмотренного статьей 160 части третьей Уголовного закона, и приговорено к 10 годам лишения свободы и 1 году испытательного срока.[...]

Постановление о задержании [Лица А] остается без изменений.

[9] В отношении решения [...] областного суда от 2018 года [...] защитник подсудимого [лица А] В. Михайленко подал кассационную жалобу, требуя отмены решения апелляционного суда и направления дела на новое рассмотрение в апелляционный суд. Защитник обосновал своё ходатайство следующими доводами. [...]

[10] Защита также считает, что апелляционный суд при определении наказания [лицу А] необоснованно не применил положения статьи 49.1 Уголовного закона . А именно, из-за нарушений, допущенных двумя апелляционными судами, дело не было рассмотрено своевременно.

Тематическая часть

[11] Кассационный суд считает, что решение [...] Окружного суда от 2018 года [...] следует оставить без изменений в части признания обвиняемого [лица А] виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 160 части третьей Уголовного закона, а кассационную жалобу защитника обвиняемого в этой части следует отклонить. [...]

[12, 13] [...]

[14] В то же время кассационная инстанция признает, что приговор областного суда от 2018 года [...] должен быть изменен, а подсудимому [лицу А] должно быть назначено наказание ниже минимального предела, предусмотренного законом за соответствующее уголовное преступление.

Судебная практика выражает мнение, что оценка нарушения права на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок является правовым вопросом, который относится к компетенции суда кассационной инстанции (*решение Верховного Суда от 22 мая 2012 г. по делу № SKK-253/2012 (11340003409), решение от 9 марта 2017 г. по делу № SKK-202/2017 (11091058112), решение от 4 сентября 2018 г. по делу № SKK-337/2018 (11210030713)*). Следовательно, суд кассационной инстанции оценит, было ли нарушено в конкретном уголовном судопроизводстве право обвиняемого [лица А] на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок, как того требует кассационная жалоба защиты.

[14.1] Оценка длительности любого разбирательства не может осуществляться механически и неизбежно зависит от конкретных обстоятельств дела, и эта оценка должна отражать заботу об обеспечении баланса между различными гарантиями, содержащимися в статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (*Ф. Тулкенс, Доклад об эффективности национальных средств правовой защиты в отношении чрезмерной длительности разбирательств. Принят Венецианской комиссией на 69-^й пленарной сессии (Венеция, 15-16 декабря 2006 г.)*).

«Разумный срок» – понятие осуществимое, оно не выражается конкретными цифрами и должно определяться индивидуально в каждом конкретном случае (*А. Мейкалиша, К. Страда-Розенберга. Правосудие в уголовном процессе. Jurista Vārds. № 48(695), 29.11.2011 г.*).

В свою очередь, при определении «разумности» срока необходимо учитывать как выводы, высказанные в судебной практике Европейского суда по правам человека, так и положения Уголовно-процессуального закона.

Статья 14 части первой Уголовно-процессуального закона гласит, что каждый имеет право на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок, то есть без необоснованной задержки. Окончание уголовного судопроизводства в разумный срок зависит от объема дела, юридической сложности, количества процессуальных действий, отношения лиц, участвующих в процессе, к исполнению своих обязанностей и других объективных обстоятельств.

В свою очередь, решения Европейского суда по правам человека признали, что право на судебное разбирательство в разумный срок является одним из прав, гарантированных статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и что при оценке разумности срока должны учитываться конкретные обстоятельства дела и критерии, установленные в его судебной практике (*решение Европейского суда по правам человека от 15 июля 1982 г. по делу «Экле против Германии», № 8130/78, пункт 80; решение от 25 ноября 1992 г. по делу «Абдоэлла против Нидерландов», заявление № 12728/87, пункт 23; решение от 25 марта 1999 г. по делу «Пелизье и Сасси против Франции», (БП), заявление № 25444/94, пункт 67; решение от 27 июня 2000 г. по делу «Фридлендер против Франции», (GC), заявление № 30979/96, § 42; Идалов против России, решение от 22 мая 2012 г., заявление № 5826/03, § 186*).

Таким образом, при оценке разумности продолжительности разбирательства дела важно учитывать обстоятельства каждого конкретного дела, принимая во внимание ряд критериев, а именно сложность дела, действия участвующих лиц и затронутые интересы.

[14.2] Материалы, полученные в ходе рассматриваемого уголовного дела, собраны в трёх томах. Согласно обвинительному заключению, предъявленному [лицу А], преступления были совершены в период с февраля 2011 года по июль 2012 года.

Уголовное дело было возбуждено в 2015 году [..]. [..]

Таким образом, общая продолжительность уголовного процесса составляет 3 года 11 месяцев, в том числе досудебное производство – 8 месяцев, судебное разбирательство в судах трех инстанций – более 3 лет, а также дело трижды рассматривалось в апелляционной инстанции.

По уголовному делу проходит один обвиняемый, судебное разбирательство дела отложено в связи с неявкой свидетеля по болезни, поскольку подсудимый не был готов давать показания, а также в связи с удовлетворением ходатайства защитника и подсудимого о назначении комплексной судебно-психиатрической экспертизы на полиграфе в отношении [лица А] и проведении данной экспертизы.

[14.3] Оценивая юридическую сложность уголовного дела, можно установить, что обвиняемому [лицу А] предъявлены обвинения в совершении уголовных преступлений в период с февраля 2011 года по июль 2012 года. Законом от 15 мая 2014 года «О внесении изменений в Уголовный закон», вступившим в силу 14 июня 2014 года, были внесены изменения в статьи 160 и 162 Уголовного закона. Одновременно с внесением изменений в Уголовный закон законодатель принял и переходные положения.

Суд первой инстанции вынес решение по данному делу в 2016 году [..], а постановления апелляционного суда были приняты соответственно в 2017 году [..] и 2017 году [..], когда судебная практика по применению измененных положений закона уже сложилась.

Из материалов уголовного дела установлено, что кассационная инстанция неоднократно отменяла постановления апелляционного суда и направляла дело на новое рассмотрение в апелляционный суд.

При первом рассмотрении дела в суде кассационной инстанции в 2017 году [...] в связи с кассационной жалобой защитника подсудимого, суд кассационной инстанции, установив неправильное применение закона, вышел за пределы и объем требований, выраженных в кассационной жалобе в соответствии с положениями статьи 584 части второй Уголовно-процессуального закона и отменил постановление суда апелляционной инстанции в соответствующей части. Суд кассационной инстанции признал, что суд апелляционной инстанции включил в описание инкриминируемого [лицу А] уголовного преступления дополнительные признаки, не предусмотренные законом на момент совершения инкриминируемого ему уголовного преступления. В свою очередь, при повторном рассмотрении дела в 2018 году [...] в связи с кассационной жалобой [лицу А] уголовного преследования [лицу А] уголовного преследования [лицу А] В ответ на ходатайство адвоката А. А. кассационная инстанция установила, что по уголовному делу вынесено противоречивое решение. А именно, приведя в обосновании решения новый состав преступления, апелляционная инстанция в резолютивной части указала на необходимость оставить решение суда первой инстанции в отменённой части без изменения.

Как ранее указывалось в настоящем постановлении, суд первой инстанции вынес свое решение по данному делу в 2016 году [...], тогда как определения апелляционного суда были приняты в 2017 году [...] и 2017 году [...] соответственно, когда судебная практика по применению измененных положений закона уже была сформирована, а определения кассационного суда были приняты в 2017 году [...] и 2018 году [...] и в них указывалось на нарушение положений Уголовного закона и существенное нарушение положений Уголовно-процессуального закона, допущенное апелляционным судом, которые должны быть устранены путем повторного рассмотрения уголовного дела.

Следовательно, кассационная инстанция соглашается с мнением, высказанным в кассационной жалобе защитником обвиняемого А, о том, что рассмотрение дела затягивалось в результате действий апелляционных судов, независимых от обвиняемого А.

Кассационный суд установил, что срок повторного рассмотрения дела в Апелляционном суде составляет один год и пять месяцев. Таким образом, не соблюдено положение статьи 14 части четвертой Уголовно-процессуального закона, которое гласит, что уголовное судопроизводство по уголовному делу, связанному с насилием, совершенным лицом, от которого несовершеннолетняя потерпевшая находится в материальной или иной зависимости, или по уголовному делу против нравственности или половой неприкосновенности, по которому потерпевшим является несовершеннолетний, имеет преимущество в обеспечении разумных сроков по сравнению с аналогичным уголовным судопроизводством, по которому потерпевшими являются совершеннолетние лица.

Следовательно, суд кассационной инстанции усматривает нарушение права обвиняемого [лица А] на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок и признает, что имеются основания для применения статьи 49.1 ¹ части первой, пункта 2 Уголовного закона, которая предусматривает, что если суд придет к выводу о несоблюдении права лица на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок, он может назначить наказание ниже минимального предела, предусмотренного законом за соответствующее уголовное преступление.

[14.4] Для определения размера компенсации за нарушение права на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок кассационная инстанция оценивает третий критерий, а именно степень ущемления интересов обвиняемого [лица А]. Европейский суд по правам человека установил, что чем более обременительным является судебное разбирательство для обвиняемого, тем строже обязанность государственных органов проявлять должную заботу об обеспечении своевременного проведения судебного разбирательства. Строгость меры безопасности, применяемой к человеку, была признана одним из бремен (*решение Европейского суда по правам человека от 31 марта 1992 г. по делу «Х против Франции», заявление № 18020/91, пункт 32; решение от 24 сентября 1992 г. по делу «Херцегфальви против Австрии», заявление № 10533, пункт 71; решение от 25 ноября 1992 г. по делу «Абдоэлла против Нидерландов», заявление № 12728/87, пункт 24; решение от 29 апреля 2003 г. по делу «Мотсник против Эстонии», заявление № 50533/99, пункт 40*).

[Лицо А] было арестовано в 2015 году [...] и [на следующий день] избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Обвиняемый [лицо А] находится под стражей в течение всего срока действия уголовного судопроизводства, то есть более трёх лет.

Санкция статьи 160 части третьей Уголовного закона (в редакции закона до 13 июня 2014 года) предусматривала пожизненное лишение свободы, лишение свободы на срок от десяти до двадцати лет и пробационный надзор на срок до трех лет.

[Лицо А] приговорено к 10 годам лишения свободы и 1 году условно. Кассационный суд постановил, что обвиняемый [лицо А], применяя статью 49.1 ¹ часть 1, пункт 2 Уголовного закона, должен быть приговорен к 8 годам 6 месяцам лишения свободы и 1 году условно.

Оперативная часть

На основании статей 585 и 587 Уголовно-процессуального закона,

постановил:

внести изменения в [...] решение областного суда от 2018 года [...] в части, касающейся назначения наказания обвиняемому [лицу А] по статье 160 части третьей Уголовного закона.

[Лицо А] в соответствии со статьей 160 части третьей Уголовного закона, применяя статью 49.1 части первой пункта 2 Уголовного закона, назначить лишение свободы сроком на 8 лет и 6 месяцев и испытательный срок на 1 год.

В остальной части решение Окружного суда от 2018 года оставить без изменений.

Решение обжалованию не подлежит.